

Су Юньси работал всё усерднее, ежедневно увеличивая нагрузку ради того, чтобы заработать на лишние паровые булочки. Восьмичасовой рабочий день растянулся до двенадцати часов. И если раньше он мог вылечить пятьсот человек в день, то теперь эта цифра выросла до тысячи.

Тысяча человек. По сравнению с миллионным населением это, конечно, капля в море, о которой и говорить не стоит. Но когда эта тысяча превращается в реальных, живых «людей», сила масс становится настолько мощной, что игнорировать её не осмелится никто.

За пять дней до того, как исполнился бы ровно месяц с начала конца света, Су Юньси совершил прорыв на глазах у изумлённой толпы.

Меньше чем за месяц он стал первым известным во всей стране эспером второго уровня. И более того — целителем!

— Боже мой, Сяо Су... Доктор Су, вы что, вы... вы превратились в божество? — Су Цзин вытаращила глаза, глядя на Су Юньси с благоговейным ужасом, и боялась даже пошевелиться.

Официально она числилась в этом медицинском отряде под началом доктора-целителя Су Юньси, но на деле Су Цзин давно уже стала негласным лидером с реальной властью. Пятидесятивосьмилетнюю женщину посторонние могли бы назвать просто тёткой, но здесь все звали её старшей сестрой Су.

Хобби у старшей сестры Су не было, разве что страсть прибирать к рукам власть. Впрочем, от работы она никогда не отлынивала и палки в колёса Су Юньси не ставила, так что их «сотрудничество» можно было назвать вполне гармоничным.

В конце концов, наличие зятя, работающего клерком в штабе логистики, позволяло Су Цзин держать спину прямо в этом маленьком отряде.

Но сейчас эта бывшая сотрудница уличного комитета, которая так и не вступила в партию, но верила в Будду, смотрела на Су Юньси так, словно он был небожителем, спустившимся на землю.

Уж слишком необычным было нынешнее состояние Су Юньси.

Он и так был красив, а белый халат на нём всегда сидел словно драгоценная парча. Но во время всплеска энергии его окутало дымкой и облаками, и он в одиночку, казалось, создал вокруг себя маленький кусочек рая.

Су Юньси сначала стоял с закрытыми глазами, не издавая ни звука. Спустя долгое время румянец на его лице стал ярче, а белый туман вокруг тела словно впитался в кожу без остатка. Когда все вычурные спецэффекты исчезли, он с улыбкой помахал рукой застывшей Су Цзин.

— Какое там божество? Это, должно быть, результат повышения уровня способности. Я просто не смог сразу взять энергию под контроль, и она выплеснулась наружу, — объяснил он. Благодаря почти месяцу просветительской работы даже обычные люди теперь знали, что эсперы отличаются от простых смертных.

Улыбка Су Юньси была мягкой, ничем не отличаясь от того безобидного выражения лица, к которому все привыкли. Бешеное сердцебиение Су Цзин начало успокаиваться, хотя взгляд всё ещё бегал. Дочь с зятем каждый день промывали ей мозги, твердя, что эсперы со временем станут высокомерными и недостижимыми.

Просто в обычной жизни Су Юньси совершенно не проявлял властности, и это подстёгивало её желание порулить. Положа руку на сердце, власть нравилась ей самой, так почему бы другим её ненавидеть?

На лице старшей сестры Су застыла неловкая улыбка, и она не смела больше ляпнуть глупость.

Су Юньси улыбнулся застенчиво, а заметив, что люди вокруг с любопытством обступили его, сделал выражение лица ещё более невинным.

— Что-то случилось?

— Брат, ты... ты правда перешел на новый уровень? А что изменилось после повышения? Ты теперь сможешь лечить еще больше людей каждый день? — Е Цзы, превратившись в самого активного зрителя, взволнованно приблизилась к Су Юньси. Она с любопытством пощупала его, не переставая охать и ахать от восхищения.

Поскольку Е Цзы позволяла себе распускать руки, а Су Юньси продолжал вести себя как добродушный парень, напряжение окружающих наконец спало. В этот момент взгляды, устремлённые на Су Юньси, стали ещё более горячими.

Су Юньси с наигранным укором ткнул Е Цзы пальцем в лоб и под пылающими взглядами толпы начал шаг за шагом рассказывать о своих ощущениях. Постепенно круг слушателей расширился: от персонала их отряда до всех присутствующих, а затем большую часть толпы составили другие эсперы.

Стоящий в центре внимания Су Юньси по-прежнему выглядел как эталон чистоты и мягкости, светлый, как луна после дождя, а его взгляд на окружающих был всё таким же искренним.

Хороший ли человек Су Юньси? Е Цзы, тесно общавшаяся с ним всего несколько дней, уже заметила некоторую прохладцу в его характере. Вряд ли его можно назвать кристально чистым праведником.

Если это не затрагивает его собственные интересы, Су Юньси не против сделать доброе дело. А

если это поможет поднять уровень симпатии в глазах важного для него человека, он не против сделать даже больше добрых дел.

Но сказать, что Су Юньси — это наивный «сахарный» добряк, готовый безропотно и без сожалений служить народу — это, конечно, смешно. Возникает вопрос: раз он не является чистым альтруистом и считает всё это утомительным и хлопотным, зачем он так неустанно лепит из себя образ святого простачка?

Ответ один — жизнь заставила.

Нужно помнить, что этот мир — роман, и смотреть на него с точки зрения нормальной логики нельзя. После нескольких осторожных проверок Су Юньси окончательно убедился: законы этого мира (Небесное Дао) испытывают сильную неприязнь к Юй Баю, но благодаря мощной способности Юй Бая к самосохранению, его жизни пока ничего не угрожает.

Но что касается остальных...

Вспоминая тех, кого с лёгкостью убил Юй Цзеи — который сейчас ещё слаб как цыпленок, — Су Юньси совершенно не хотел рисковать своей маленькой жизнью.

Во время двух предыдущих встреч по существу, он даже не смел особо провоцировать, но всё равно столкнулся с чередой бедствий просто из-за злобы Юй Цзеи. Волны атак зомби, внезапное окружение мертвецами, появившимися словно из ниоткуда.

Если бы тогда рядом не было Юй Бая, у которого, по сути, включен чит на «заморозку здоровья», то со своим хлипким телом Су Юньси давно бы уже стал кормом в желудке зомби.

Разве в оригинальном романе Юй Бай мало делал добра? Не говоря уже о косвенной помощи, число людей, спасённых им лично, перевалило за миллион. Но разве жизнь Юй Бая в романе была хорошей?

Мало того, что его мучили и физически, и морально от начала до конца. Даже дожив до финала, он лишь тащил на себе чудовищную ответственность и чёрную неблагодарность, расчищая дорогу для главной парочки.

И это при том, что Юй Бай выживал лишь благодаря сюжетной необходимости.

А у Су Юньси, пушечного мяса, чьё имя в сюжете даже не достойно упоминания, чита на бессмертие нет. Разве плохо быть живым? Разве плохо, когда тебя все защищают?

Кто же откажется быть всеобщей любимицей? Разве быть «маленькой принцессой», которую все обожают, не прекрасно?

После двух небольших экспериментов Су Юньси принял решение: он станет той самой «маленькой принцессой», которую любят все и которую государство будет защищать всей своей мощью!

Хотя автор и наделил главных героев кучей читов, если вспомнить сюжет, была одна вещь, которую можно использовать: сила государства огромна, как небо.

Даже в конце романа, когда главная пара могла претендовать на господство, государственная машина оставалась непоколебимой силой.

В такой ситуации, есть ли у Су Юньси выбор лучше?

Что выбрать: надёжную «крышу» из стали или какие-то сомнительные, нестабильные варианты? Разве это сложный выбор?

— Доктор Су, вы можете рассказать нам, как вы повысили уровень?

Началось!

Су Юньси постоял с закрытыми глазами, сосредоточившись, меньше минуты, как у его уха раздался нервный вопрос. Открыв глаза, он увидел стоящего перед ним эспера, который с застывшим лицом выдавил из себя некое подобие улыбки.

Вокруг стояли десятки других эсперов с искажёнными, странными выражениями лиц, но никто не прервал спрашивающего.

— Конечно могу. Только если сила каждого возрастёт, всё человечество станет сильнее, — взгляд Су Юньси был чист, а выражение лица — серьёзным. В этот момент никто больше не считал его глупеньким добряком. По крайней мере, сейчас толпа вокруг испытывала некоторое смущение, и их отношение к Су Юньси стремительно менялось. Вина? Угрызения совести? В общем, это была странная смесь симпатии.

— Ранее власти заявляли, что у способностей есть параметр мастерства, поэтому всё это время я старался использовать свою силу как можно чаще. Каждую тысячу применений я чувствовал явный прогресс. Я прикинул: примерно после пятнадцати-двадцати тысяч использований на пределе возможностей можно нащупать тот барьер, который нужно прорвать.

В любом деле страшен не медленный прогресс, а его невидимость. Без четкой цели многие вещи постепенно забрасываются на полпути.

Су Юньси дал конкретную цифру. А наличие конкретной цифры — это уже чёткая цель. Он рассказал обо всех своих ощущениях в процессе тренировок, действительно ничего не утаивая.

Конечно, это было не всё.

Ведь цель Су Юньси — стать всеобщим любимцем, охраняемым всей нацией, а роль простого «путеводного маяка» не совсем соответствовала его задумке.

Он говорил полчаса без остановки, и у него пересохло в горле. Е Цзы, проявив расторопность, тут же подала ему термос. Су Юньси благодарно улыбнулся ей.

Сделав глоток и смочив губы, Су Юньси под всё более горящими взглядами достал из кармана кристаллическое ядро.

Ядро первого уровня было небольшим, и на его изящной ладони с тонкими пальцами этот маленький кристалл казался ещё красивее.

— Раньше мне всегда казалось, что внутри кристаллов есть энергия, но я не знал, как её использовать. Только что, перейдя на второй уровень, я наконец понял, почему мы не могли использовать их напрямую, — Су Юньси говорил легко и непринужденно, его откровенность заставляла людей затаить дыхание.

Не только десятки эсперов, стоявших вокруг, но и члены военного патруля, присланные для поддержания порядка, и обычные люди, стоявшие в очереди или ожидавшие результатов осмотра, — в этот момент все как один устремили на Су Юньси горящие взоры.

Су Юньси оставался невозмутимым, его лицо выражало поразительное спокойствие.

— Потому что внешний слой ядра покрыт оболочкой вируса, именно поэтому человеческий организм не может его усвоить. После достижения второго уровня я смутно почувствовал, что, кажется, моя целительская способность теперь может очистить ядро от этого вирусного слоя.

«!!!»

В этот миг никто не проронил ни слова. В этот миг все смотрели на Су Юньси испепеляющими взглядами. На него смотрели как на мясо монаха Тан, дарующее бессмертие: взгляды были не просто жадными, казалось... у некоторых вот-вот потекут слюнки.

Военные тут же прислали еще два отряда, и теперь вокруг него кольцом стояло тридцать вооруженных бойцов.

<http://bllate.org/book/14656/1301404>